

ЗНАЧЕНИЕ КИРИЛЛО-МЕФОДЬЕВСКОГО НАСЛЕДИЯ

**Выступление Президента
Международного общественного Фонда
единства православных народов, профессора В.А. Алексеева
на «Круглом столе» на тему: «Общеславянское духовное единство и его
популяризация» во Всероссийской Государственной библиотеке
иностранный литературы им.М.И.Рудомино**

25 мая 2021 год г. Москва

*Ваше Высокопреосвященство!
Уважаемые участники «Круглого стола»!*

Почти полтора десятка лет тому назад мне пришлось выступать на представительной международной конференции в Софии, в Болгарии, с докладом по теме, близкой сегодняшней нашей встречи, о современном значении наследия святых Кирилла и Мефодия. Прошло с того времени немало лет. Мир изменился, но насколько актуальной остается эта тема сегодня, не потеряла ли она ныне своей значимости? В своем выступлении перед Вами хотел бы вновь коснуться острых моментов из того доклада, сопоставив их с нынешними представлениями по этой теме, насколько те острые моменты актуальны сегодня?

Прежде всего, следует отметить, что многое из того, что было сказано тогда, остается актуальным и сегодня. Нет оснований и сегодня пересматривать тот факт, что православный и, прежде всего, славянский мир, несомненно, очень многим обязан солунским или моравским братьям Кириллу и Мефодию за их святительский равноапостольный подвиг приобщения к телу Христову славян в Моравии, а также славян, живших в нижнем Приднепровье, на юге современной Украины, в Крыму, Македонии, Румынии, Прикарпатье и других регионах Европы, равно как и за их великий просветительский труд — создание славянской азбуки и письменности в целом.

Деяния Кирилла и Мефодия — это великий европейский проект, который

продолжает быть обращенным не в прошлое, а в будущее. Это ответ мира восточнохристианской духовной традиции на проекции Карла Великого и его последователей в модели доминирования Западной Европы над всем европейским пространством.

Если коснуться исторической фабулы деяний святых Кирилла и Мефодия и событий тех времен методом виртуальной экстраполяции или, скажем, воспользоваться приемом некой условной реконструкции, то нельзя не увидеть, не без некоторой натяжки, естественно, определенную схожесть ситуации в Европе тогда и сейчас.

Прежде всего следует отметить, что Европа тогда, в IX веке, как и сейчас, оказалась в глубоком системном кризисе. Как и всякий по-настоящему системный кризис, он проявляется вначале в виде кризиса идентичности, утраты возможности понимать, в каком мире живет человек и где находится всё общество, к чему необходимо стремиться, каковы ориентиры, на каких ценностях следует строить дальше жизнь.

Континент был расколот на две цивилизационно-культурные составляющие: как и сегодня, Европа столкнулась с глобальным кризисом доверия. Ни Рим, ни Царьград не доверяли друг другу, как и другие властные институты в Европе, которые ожесточенно соперничали между собой. И хотя христианская Церковь формально была еще едина, но было уже очевидно, что два центра европейской идентичности: Константинополь и Рим немало лет к этому периоду соперничали между собой в праве единолично определять эту европейскую идентичность, как и саму истинность христианской веры.

Спор о том, какая из церковных кафедр главнее — римская или константинопольская (царьградская) — к этому времени зашел так далеко, что оброс многими другими взаимными претензиями и амбициями, и уже и не столько об истинности латинской или греческой веры шел разговор, сколько о борьбе за влияние за весь остальной мир между Востоком и Западом. Рим формировал облик и душу западного мира в наиболее полном для тогдашнего времени виде в качестве империи Карла Великого. Это происходило именно в

том самом IX веке, в котором Господь судил святым угодникам Кириллу и Мефодию осуществить их великую миссию духовной интеграции Европы.

С процессом создания единой Европы в рамках империи Карла Великого и началом длительного периода ослабления Византии как единого духовного, культурного, военного и политического центра на Востоке Европы активизировалось столкновение геополитических интересов на континенте, обострились и актуализировались поиски векторов цивилизационной принадлежности других европейских народов, не вошедших тогда еще в союз ни с Византией, ни с наследниками Каролингской династии — получателей благословения на власть от Римского церковного престола. И хотя внуки Карла Великого не сумели сохранить целостность империи, созданной их дедом, тем не менее Западная Европа продолжала под духовным водительством Римской церковной кафедры в целом пребывать в парадигме единой западно-латинской культурно-цивилизационной модели, всё более отличавшейся от восточнохристианской, византийско-греческой.

Перед остальным, варварским и языческим по преимуществу, европейским пространством стоял жизненный выбор: к какой цивилизационной модели присоединиться? И хотя у народов периферийной, главным образом восточной окраинной части Европы существовал и третий путь — сделать выбор в пользу исламской или иудейской модели исторического бытия, в любом случае культурно-цивилизационный выбор был связан с выбором религиозной веры.

Несмотря на этническую пестроту тогдашней Европы, она была в целом представлена тремя мирами: более или менее интегрированными в рамках своей западно-христианской религиозно-культурно-цивилизационной модели франко-англосаксами, православными греками, а также разрозненными язычески-варварскими славянскими союзами.

Конечно, в Европе были представлены и другие народы, прежде всего довольно мощный тогда иудео-тюркский Хазарский каганат на самом юго-востоке континента, на Кавказе соперничали между собой абхазы, иверы, армяне и другие народы, а перешагнув Уральские горы, из-за Волги в центр

Европы, на Дунай, через Днепр и Карпаты двигались угры, финны и другие кочевники. Но главная борьба двух центров Европы — Константинополя и Рима — развернулась не только между собой, но и за славянский мир, ресурс которого уже тогда ощущался как самый, может быть, значительный.

С ним многие умные и дальновидные головы тогдашней европейской элиты связывали будущее Европы, и они исторически оказались правы. Славяне наносили чувствительные удары как по Византии (теснили ее с северо-востока и юго-запада), так и по государствам Западной Европы, угрожали могуществу Рима. От того, в какую сторону качнется славянство — в сторону Рима или Царьграда, зависело будущее Европы. Славяне были язычниками, и поэтому и Константинополь, и Рим пытались каждый по-своему обратить их в христианскую веру и привести в собственную церковную юрисдикцию.

Хотел бы остановиться на целях крымской экспедиции солунских братьев, которая, вероятно, не являлась попутной, но была вполне самостоятельной (а визит к хазарам лишь помог ее осуществлению), стал поиск и обретение мощей святого Климента — папы Римского.

Римские первосвященники стремились не только заполучить мощи святого Климента, но прославить его под своим омофором, дабы сделать его покровителем Крыма и в результате иметь возможность претендовать тут на свое особое влияние, ибо Крым — это ворота в Скифию, к славянам, на Русь, которая уже тогда широко распространялась от днепровских порогов до Балтийского моря и от Карпат до Дона и далее.

Крым — ключ к великой уже тогда, хотя и не имевшей еще единой государственности Руси с ее многочисленными и могущественными славянскими союзами. Стратегический контроль над Крымом давал возможность влиять на Кавказ, на Хазарию, на Степь и, конечно, на Византию. Крым стоил большой стратегической игры, но он находился в сфере влияния Византии и под ее церковной юрисдикцией.

Нельзя не остановиться особо на славянской миссии братьев. Ведь многие исследователи считают именно ее главным делом солунских или моравских

братьев. Нам тоже близка эта идея, и мы считаем, что она не только не противостоит всем другим миссиям — хазарской, сарацинской, крымской, но, наоборот, эти подвиги святых братьев как раз и делают славянскую миссию совершенно логичной и взаимосвязанной с остальными.

Славянская миссия во всей славе и полноте смогла состояться именно потому, что к этому времени были выполнены другие. И хотя Мефодию еще придется какое-то время, уже после кончины Кирилла, одному продолжать славянскую миссию, всё-таки главное в ней они сделали вместе.

Два царя — греческий и болгарский — уполномочивают Кирилла и Мефодия приступить к грандиозному проекту: крещению болгарского народа, затем снова два государя — византийский император Михаил и моравский князь Ростислав — обращаются к святым братьям с призывом придти к славянам и просветить их светом Христовой истины.

Император Михаил для рассмотрения этого великого дела даже созвал в столице собор с участием патриарха и постановил поручить Кириллу с братом взяться за новое грандиозное начинание — крещение и просвещение славян в Моравии и других странах. Для исполнения этого великого проекта Константин и Мефодий совершили то, ради чего им ныне установлены памятники и построены храмы в их имя во многих странах, — они не только крестили славян, но и создали славянскую азбуку и письменность.

Надо отметить, что именно это новое великое цивилизационное приобретение человечества — присоединение к трем до того существовавшим литургическим языкам в христианстве: еврейскому, греческому и латинскому нового — славянского — вызвало серьезное сопротивление противников духовной интеграции Европы в рамках единого христианского культурного и религиозного пространства, осуществленного святыми солунскими братьями.

«Трехязычниками» и «наследниками Пилата» (написавшего, как известно, тремя языками имя Иисуса на Распятии) и, стало быть, могильщиками жизненно-развивающегося многообразия европейского единства во Христе назвали братья немецких и латинских епископов, которые всеми силами

противились, чтобы славянский язык стал литургическим и языком Святого Писания.

Чтобы достойно завершить дело своей жизни и просвятить славян в сонме приобщенных ко Христу народов, а славянский язык утвердить в качестве литургического и сделать его одним из языков европейской культуры, святой Кирилл вместе с братом Мефодием пошли из Моравии через Паннонию и Венецию в Рим. Папа Андриан II с великой честью, с собором епископов и духовенства встретил их в Риме и вместе с мощами святого Климента как величайший дар принял от солунских братьев книги Святого Писания на славянском языке, которые поместил в столичной церкви святой Девы Марии, называемой «Фатни» (ясли), и по этим книгам отныне стало осуществляться богослужение.

Так равноапостольные Кирилл и Мефодий, посланные для осуществления своей великой миссии с Востока, завершили ее на Западе, в самом его сердце — в Риме. Своими великими деяниями солунские братья соединили Восток и Запад, сделав Европу общим духовным и культурным пространством.

Сравнивая подходы к теме Кирилло-Мефодиевского наследия, намеченные на конференции в Софии полтора десятка лет назад, с теми, что напрашиваются сегодня, нельзя не прийти к выводу, что по-прежнему актуальным остается императив, что в нашем современном мире надо вновь и вновь напоминать сообществу европейскому народов о важности наследия Кирилла и Мефодия. Реализация их наследия сегодня заключается в том, чтобы не допустить разрушения европейской цивилизации, основанной на христианских ценностях.

Святые братья Кирилл и Мефодий как апостолы славян, просвещая их светом евангельской истины, тем самым сподвигали их двигаться по пути духовного и культурного единства, которое есть залог спасения и сохранения славянской универсальной уникальности. Единство славянского мира всегда было соблазном и вызовом для Западной Европы, основанной на фундаменте ценностей империи Карла Великого и католического Рима. Поэтому славянское единство представляло опасность для Европы, которую франко-

англосаксонский мир постоянно старался разрушить, разделить и подчинить славян, интегрируя их по частям в свой ареал.

Единство славян в рамках общей социально-экономической системы и политико-идеологической парадигмы на короткое историческое время было достигнуто в Европе только после победы СССР над фашистской Германией во Второй Мировой войне, которое продолжалось до крушения Советского Союза в 1991 году. Это был период наибольшего могущества славян, когда славянские народы и страны — Болгария, Югославия, Чехословакия, Польша и населяющие их народы — украинцы, белоруссы, русские, болгары, сербы, поляки, черногорцы, хорваты, словенцы, чехи, словаки, македонцы, литовцы— объединились в едином военно-политическом и экономическом союзе под началом мировой сверхдержавы в лице СССР, где русские составляли государство-образующую нацию.

На протяжении веков антиславянский фронт в Европе возглавляла немецкая нация, образовывавшая на своем историческом пути несколько государств, политика которых всегда была для славян в целом не дружественной. И это понятно, потому что именно немцы, германцы исторически граничили со славянским миром, создавая по линии лимитрофа напряжение и свой воинственный дух много раз направляли против восточных и южных соседей.

Не случайно именно Германия была больше всех в Европе заинтересована в развале советского блока в конце XX века, потому что превратившись к этому времени в самую мощную на континенте державу, ФРГ вновь обрела потенцию к ослаблению и подчинению славянского мира, оставшегося без своего лидера и покровителя, которым после Второй Мировой войны являлся Советский Союз.

Новый порядок в Европе стала наиболее активно устанавливать на континенте в самом конце XX века именно Германия и начала она это в союзе с коалицией западных стран и США с войны против Югославии, которая была второй после СССР самой сильной славянской страной. Развалив Югославию,

Германия подчинила своему влиянию остальные славянские страны и народы, кроме России и Белоруссии.

Славянское единство в Европе ныне утрачено, более того, все активнее действует коллективный Запад для сталкивания между собой славянских народов — русского с украинским, белорусского с польским, черногорского с сербским и т.д. Именно Запад препятствует культурной и духовной консолидации одного из крупнейших славянских этносов — русинов, проживающих компактными общинами в рассеянии на территории восьми современных европейских государств. В ряде этих государств властями не поощряется создание автономных культурных обществ, школ с обучением на русинском языке, богослужений на родном языке и т.д.

Европа вновь возвращается к положению, когда требуется новый не менее масштабный проект по духовной и культурной консолидации славянского мира, который осуществили в IX веке святые братья Кирилл и Мефодий.

Для выстраивания позитивного баланса сил в Европе, чтобы континент свободно задышал «обоими легкими», чтобы соединить Восток и Запад в продуктивном взаимодействии, чтобы преодолеть глубокий кризис, необходим мощный созидательный духоподъемный импульс — такой сильный призыв к благословенному единству, каким стал в свое время просветительский подвиг Кирилла и Мефодия.

Для славян — это жизненная необходимость, чтобы не исчезнуть с исторической арены. Подвиг святых Кирилла и Мефодия служит назидательным и мобилизующим примером.

Благодарю за внимание.